

Вы успешно затроллили Цю Хунлей, заработав 233 очка ярости!

Было очевидно, что она очень уважала своего мастера и была расстроена грубым описанием Цзу Аня.

«Что? Женщина?» Цзу Ань сразу же заинтересовался.

Вот теперь стало интересно!

“Сколько лет твоему мастеру? Она хорошенькая? Она когда-нибудь была замужем?...” Цзу Ань засыпал ее бесконечной серией вопросов.

У Цю Хунлей отвисла челюсть.

Она была одновременно разъярена и унижена. “Ты! Как ты смеешь так думать о ней?!”

Вы успешно затроллили Цю Хунлей на 100 очков ярости!

“О чем ты?” Цзу Ань, очевидно, не признался бы в этом. “Разве не ты приглашала меня присоединиться к секте, и все же ты даже не можешь рассказать такую элементарную информацию? Как теперь можно считать твоё предложение искренним?”

Цю Хунлей находилась на грани обморока. Этот мужчина вечно обводит меня вокруг пальца! Однако в его словах тоже был какой-никакой смысл. Цзу Ань все равно рано или поздно узнал бы об этих вещах, так что она могла бы дать ему некоторую информацию, чтобы показать свою искренность. Таким образом, она ответила: “Я не знаю точно, сколько лет моему мастеру. Только по внешности она могла бы быть моей старшей сестрой, но я точно уверена, что она намного старше.

“Внешность мастера... Конечно, она чрезвычайно красива, но не многие люди видели ее истинную внешность. Будет ли у тебя такая возможность или нет, будет зависеть лишь от удачи.

“Что касается брака, то, насколько я знаю, мой мастер никогда раньше не была замужем. Она всегда была одинока. Однако она, кажется, всегда о ком-то думает.”

...

Цзу Ань вздохнул, услышав ее описание. “У меня внезапно появилось желание встретиться с твоим учителем, особенно после твоих слов. Но в любом случае она все равно извращенка.”

Цю Хунлей нахмурилась. “С чего ты это взял?”

Вы успешно затроллили Цю Хунлей, заработав 135 очков ярости!

Цзу Ань рассмеялся. “Не только мужчины могут быть извращенцами. Иначе зачем ей понадобилось брать в ученики такого очаровательного, красивого, уверенного в себе мужчину, как я?”

Цю Хунлей на мгновение потеряла дар речи.

Тем временем на крыше глумился Одиночка Льда. Хех, наверное, я слишком волновался. Учитывая характер этого сопляка, он встретит трагический конец, даже если я и пальцем не пошевелю!

Цю Хунлей быстро сказала: “Есть кое-что, о чем я должна тебя предупредить. Ты должен следить за своими словами перед моим хозяином. Мастер чрезвычайно строга. Она приговаривает к казни тех, кто нарушает правила секты. Если ты обидишь ее, то даже я не смогу тебя спасти.”

Цзу Ань рассмеялся, казалось, его это нисколько не волновало. Он сказал: “Не волнуйся. Она может вести себя так с другими людьми, но со мной – ни за что”.

Цю Хунлей глупо уставилась на него.

Она даже не знала, что на это ответить. Этот парень явно нуждается в хорошей взбучке.

“О, точно. Как ты связана с тем парнем Лу Саньюанем? Сначала я ведь даже принял его за хозяина твоей секты”, - с любопытством спросил Цзу Ань.

Цю Хунлей ответила: “Он младший ученик мастера секты, а также мой знакомый”.

Одиночка Льда покачал головой. Мисс Святая и правда рассказывает все секреты нашей секты! Что же такого сделал этот парень, чтобы заставить ее вести себя подобным образом?

Хм, все женщины ненадежны. Обычно они выглядят так элегантно и отчужденно, но сходят с ума в тот момент, когда встречают мужчину, который им нравится.

Я сообщу обо всем мастеру секты, как только мы вернемся. Однажды эта девушка приведет

нашу секту к концу!

Ему также нужно будет сказать всем его братьям в секте, чтобы они прекратили к ней подлизываться. У девушки вашей мечты уже есть мужчина. Независимо от того, сколько еще вы будете к ней ластиться, вам уже нечего ловить.

Двое внутри продолжали болтать, не обращая внимания на него и его мысли.

Цзу Ань вздохнул. “Как на самом деле называется твоя секта? Почему люди этого мира называют твою секту сектой Дьявола? Вы, ребята, имеете какое-то отношение к расе демонов?”

Он не мог не думать о Юнь Юцин. Если бы они были связаны таким образом, то с ней легко было бы поладить.

Цю Хунлей покачала головой. “Мы не имеем ничего общего с расой демонов. Мы называем себя Святой сектой, но люди этого мира не понимают нашей философии. Они часто используют название “Секта Дьявола», чтобы оклеветать нас.»

Цзу Ань издал удивленный возглас. “Тогда в чем заключается философия твоей секты?”

Цю Хунлей объяснила: “На протяжении многих поколений императорский двор придерживался убеждения, что культивация предназначена лишь для тех, у кого есть к ней талант. Как только человек становится культиватором, он может полностью изменить свою судьбу и наслаждаться славой и великолепием, предлагаемыми миром. Однако, поскольку могущественные благородные кланы обычно вступают в браки между собой, у их детей всегда будет больше шансов развить талант к культивации. Если эта тенденция будет продолжаться, шансы на то, что кто-либо из простолюдинов разовьет талант к культивации будут продолжать уменьшаться...”

“Мастер секты считает, что все люди равны, и что культивация не должна быть чем—то, что доступно лишь избранным . Она никогда не переставала придерживаться этого принципа, и всячески старалась исследовать способы, позволяющие обычным людям культивировать. Однако сильнейшие культиваторы в это мире отказываются принять ее философию, поэтому они рассматривают ее действия лишь как злой и богохульный путь”. По мере разговора, Цю Хунлей распалялась все больше и больше, пока ее не охватило праведное негодование.

Цзу Ань изумленно прищелкнул языком. “Я не ожидал, что у твоего мастера будет такая замечательная цель”.

Цю Хунлей была ошеломлена. Она не ожидала, что этот парень согласится с ее убеждениями. Она радостно схватила его за руку. “Ты правда так думаешь? Ты ведь не говоришь это, чтобы

не обидеть меня, верно?”

Тон Цзу Аня стал странным. “Это правда очень благородный образ мышления. Зачем мне лгать об этом?”

“Ты определенно понравишься моему мастеру!” Цю Хунлей была так счастлива, что начала прыгать вверх и вниз, словно маленький ребенок.

Цзу Ань был ошеломлен. Он никогда раньше не видел Цю Хунлей такой. В конце концов, она всегда ходила, излучая потрясающе красивую ауру, будто каждый мужчина танцевал у нее на ладони.

Только теперь до него по-настоящему дошло, что она была всего лишь молодой девушкой-подростком.

Цю Хунлей внезапно заметила его пристальный взгляд. “На что ты смотришь?” – неловко спросила она, ее лицо слегка покраснело.

“Я никогда раньше не видел тебя такой счастливой”, - сказал Цзу Ань со вздохом.

“Ну конечно! Редко встретишь кого-то, кто может понять наши принципы! В прошлом все сразу же избегали нас, услышав нашу философию. Даже если они и говорили что-то положительное, то только из-за моей внешности”. Казалось, что в глазах Цю Хунлей заплескались звезды, мерцая прекрасным сиянием.

“Не считай цыплят до того, как они вылупятся”, - сказал Цзу Ань, подавляя ее энтузиазм. “Несмотря на то, что это благородный идеал, вы идете против общепринятого мнения. Это явно плохо кончится”.

В конце концов, они просто гнались за недостижимым. Ради чего культиваторы так усердно трудятся? Очевидно, что ради славы и великолепия, силы и авторитета! Как они вообще могли бы позволить какому-нибудь фермеру вторгнуться в их мирок?

Оставляя на мгновение в стороне кланы, даже обычные культиваторы не согласились бы с точкой зрения этой секты. Они так усердно трудятся, чтобы изменить свою жизнь с помощью культивации, и как раз в тот момент, когда они собираются сформировать свой собственный выдающийся клан, вы поворачиваетесь и объявляете, что теперь каждый в мире может культивировать? Это больше похоже на пощечину!

Улыбка Цю Хунлей медленно угасла. “Я и сама знаю, насколько это трудно. Однако, даже зная, что весь мир настроен против нас, мы все равно будем прокладывать путь вперед. В этом и заключается глубина нашего убеждения”.

Ее глаза заблестели, и Цзу Ань не мог не испытать огромного чувства восхищения.

Тем временем на крыше Одиночка Льда ухмыльнулся. Все кто присоединялся к их святой секте были полны идеалистических мыслей. К сожалению, одни только идеалы ничего не стоят. Общеизвестно, что самый славный путь в этом мире – увеличить свою силу, разбогатеть и наслаждаться радостями жизни! Что касается остального, то об этом должен беспокоиться мастер секты.

Наша святая, кажется, довольно умным человеком, неужели она говорит это на полном серьёзе?

Может ли быть так, что все девушки с большой грудью...

Белоснежная метелка из конского волоса внезапно обвилась вокруг его шеи. [1] Он внезапно испугался и инстинктивно попытался выбраться, но нити казалось, были живыми. В его шею воткнулись несколько трубок, высасывая из мужчины кровь.

Белоснежная метелка окрасилась в ярко-красный. Одиночка Льда отчаянно боролся, но его тело все слабело и слабело. У него даже не было сил закричать, не говоря уже о том, чтобы хоть как-то попытаться вырваться.

Он видел, как плоть на его руке увядала с заметной скоростью, пока не остался лишь тонкий слой кожи.

Внезапный ужас закрался в его душу, но его сознание уже погрузилось во тьму.

Мгновение спустя на крыше появилась соблазнительная даосская монахиня. Она отложила метелку из конского волоса. Кровь постепенно вытекала из венчика, попадая в ее тело через ручку.

“Вкус крови такой восхитительный”. У даосской монахини было опьяненное выражение лица. Она посмотрела вниз, в ее глазах мелькнул опасный блеск. “Похоже, на этот раз я поймала крупную рыбу”.

Если что, то речь не про ту метелку, какой мы привыкли ее представлять, а про Фучэнь – даосскую метелку из шерсти или волос животных, которую привязывают к деревянной ручке .

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2710300>